

Непокорённый мастер: к 80-летию актёра и режиссёра Бэно Аксёнова (Молдова)

2 апреля 2026 года выдающемуся актёру, режиссёру, сценаристу и театральному педагогу, Заслуженному артисту Молдавской ССР, лауреату всесоюзных, республиканских и международных театральных фестивалей Бэно Аксёнову (Băno Axionov) исполнится 80 лет.

Для многих поколений зрителей он навсегда остался яркой и незабываемой легендой Русского драматического театра имени А. П. Чехова в Кишинёве — театра, где его талант подарил нам столько потрясающих ролей и спектаклей, полных юмора, глубины и настоящих эмоций.

Творческий путь Бэно Аксёнова — это удивительное переплетение выразительной эмоциональности, острого юмора и глубокого трагизма еврейской судьбы, глубокого и психологически тонкого русского театрального мастерства, гостеприимной и душевной молдавской культуры, а также богатых и разнообразных традиций мирового театра. Всё это отразилось в его неуклонном стремлении к нравственной правде, добросердечию и мужественному противостоянию злу, лжи и любой форме угнетения — как на сцене, так и в жизни.

Бэно родился 2 апреля 1946 года в Минске в семье выдающихся музыкантов. Отец, Макс Фишман (1915–1985) — уроженец Варшавы, сын еврейского коммерсанта, старосты Варшавской синагоги, ставший известным молдавским композитором, пианистом и педагогом. Его судьба была драматичной: он с оружием в руках защищал Польшу от нацистской агрессии, случайно не оказался в Катыне, где по решению специальной «тройки» НКВД СССР происходили массовые убийства польских граждан, прошел сталинский ГУЛАГ и до конца дней оставался под негласным надзором спецслужб. Мать, Лидия Аксёнова (1923–2019) — блестящий молдавский хоровой дирижёр и заслуженный деятель искусств, происходила из старинной русской семьи потомственных народников с демократическими идеалами, которые в годы Гражданской войны всеми силами поддерживали Белое движение. Она вошла в историю как первая в Молдавии женщина, вставшая за пульт симфонического оркестра, и первый в республике профессор кафедры хорового дирижирования, воспитавший около 300 профессиональных дирижёров.

В 1951 году семья переехала в Кишинёв, где прошло детство и юность Бэно. Атмосфера тех лет была по-настоящему безоблачной. Неугомонный мальчишка не пропуская ни одного приключения.

Однажды во дворе дома, где жила семья, вырыли глубокую яму. В эту ловушку угодила чужая собака, и её жуткий, полный отчаяния вой огласил всю округу. Семилетний Бэно не дрогнул: в одиночку притащив тяжелую лестницу, он спустился в темноту к озлобленному от страха зверю. Рискуя собой, он сумел накинуть петлю на шею рычащей овчарки и буквально вытянул её из западни. Когда родители вернулись с работы, их ждала невероятная картина: огромный пес, признавший в ребенке вожака и спасителя, превратился в верного стража и не подпускал к воротам ни единой души. Изумление взрослых мгновенно сменилось леденящим ужасом при мысли о том, какой опасности подвергался их сын

Уличная жизнь не жалела испытаний для Бэно: приключений в виде внезапных драк, преследований и жёстких столкновений с местными мальчишками было предостаточно, их хватало с лихвой, чтобы закалить любого. Часто на него набрасывались — то из-за глупых детских споров, то просто из желания помериться силами, то из-за еврейского происхождения; после таких потасовок у Бэно частенько красовались свежие синяки под глазами, разбитый нос или кровоточащая губа. Но он не был из тех, кто смиренно терпит удары судьбы или чужие тычки. Бэно прекрасно умел постоять за себя — его реакции были быстрыми и точными, а сдача, которую он давал, всегда оказывалась достаточно убедительной. Зато уже через день-два те же мальчишки, смущённо переминаясь с ноги на ногу, приходили мириться, извинялись и звали с собой — теперь уже вместе идти на разборки с соседней бандой, чтоб защищать «свою» улицу, совершить очередной набег на отдалённые сады или натаскать карасей в городском озере. Со временем все эти мальчишки стали его близкими друзьями и, когда Бэно начал выступать в театре, неизменно ходили на его спектакли, поддерживая и гордясь своим товарищем.

При всех этих уличных разборках и приключениях он хорошо учился, читал запоем, увлекался кино, театром и активно занимался спортом. А в 1963–1966 годах становился чемпионом Молдавской ССР по лёгкой атлетике в беге на 200 и 400 метров с барьерами.

Окончив школу, Бэно Фишман выдержал огромный конкурс и поступил на первый в Молдавии русский актёрский курс Кишинёвского института искусств имени Г. Музическу. Курс вела блистательный режиссёр-педагог Надежда Аронецкая (Nadejda Aroneţkaia), наследница великих традиций русского театра. Студенты ежегодно полгода обучались в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиКе), что позволило им глубоко погрузиться в молдавскую и русскую культуры одновременно.

Пока Бэно постигал тайны актёрского мастерства, его отец, слишком хорошо помнивший, каково это — быть „чужим“ среди братских народов, выстоял бесконечные очереди в кабинетах и сменил фамилию сына с Фишман на материнскую — Аксёнов. Вручая ошарашенному Бэно новый паспорт, он верил, что вместе с прежним именем убирает и мишень, которая всю жизнь была у него на спине. Отец не понимал главного: в системе, где вся семья давно была под колпаком, смена вывески не означала смену прицела.

Творческий путь Бэно Аксёнова начался ярко: ещё студентом он играл на сцене кишиневского Театра имени Чехова, работал на радио и телевидении. В 1969 году перед ним открывались блестящие перспективы — его официально ждала столичная труппа "чеховцев" и заманчивые предложения из крупных культурных центров России и Украины. Однако Аксёнов предпочел путь первопроходца: верный своей наставнице Надежде Аронецкой, он вместе с сокурсниками отправился в небольшой город Тирасполь, чтобы с нуля строить новый театр, где стал ведущим актёром и ассистентом режиссёра.

Важнейшим этапом становления стала режиссёрская лаборатория великой Марии Кнебель в Москве. Пройдя школу прямой ученицы Константина Станиславского и Михаила Чехова, Аксёнов вернулся в Кишинёв не просто артистом, а зрелым мастером и лидером театральной молодёжи. Всего через полгода он представил спектакль по рассказам Чехова «Девять мгновений», где сам блистательно исполнил ряд главных ролей — Ивана Васильевича Ломова (Предложение), Петра Петровича Милкина (Жених и Папенька), дьячка Вонмигласова (Хирургия) и Глеба Гавриловича Смирнова (Пересолил).

В постановке была сосредоточена вся энергия молодого поколения труппы, и успех оказался поистине стихийным: в день премьеры толпа, жаждущая попасть в зал снесла центральные двери театра. Несмотря на то, что главный режиссёр, встревоженный столь дерзким триумфом, пытался закрыть постановку, спектакль выстоял, навсегда оставшись в истории театра как символ зрительского признания.

За полвека творчества он сыграл около 200 ролей — от персонажей легких водевилей до героев глубоких трагедий, от образов в народных сказках до монументальных характеров мировой классики. Среди ярких работ: Фадинар («Соломенная шляпка» Э. Лабиша), Гыкин («Ведьма» А.П. Чехова), Фэт Фрумос и Пэкалэ в молдавских сказках, Исаак Мендоса («Дуэнья» Р. Шеридана), Мортимер («Мария Стюарт» Ф. Шиллера), Ж.-Б. Мольер и Ален («Школа жён» Ж.-Б. Мольера), Еремеев («Прошлым летом

в Чулимске» А. Вампилова), Чафэ («Рыжая кобыла с колокольчиком», И. Друцэ), Сганарель («Сганарель, или Мнимый рогоносец» и «Брак поневоле» Ж.-Б. Мольера), Баба Яга («Два клёна» Е. Шварца), Кот в сапогах («Кот в сапога» по сказке Перро), галереи персонажей в спектакле по пьесе В. Легентовой «Эдит Пиаф» и в мюзикле «Супружеская идиллия» Чаринэ и Джованни, Рисположенский («Банкрот» А. Н. Островского), Медведенко («Чайка» А.П. Чехова), Менахем («Поминальная молитва» Г. Горина по Шолом-Алейхему), Херея («Калигула» А. Камю), Полоний («Убийство Гонзаго» Н. Йорданова), Спираке («Титаник-вальс» Т. Мушатеску) и многие другие.

Его манера игры, сочетающая психологическую достоверность с острым, неожиданным рисунком роли, строилась на искусстве мгновенного перевоплощения и уникальном трагикомическом даре, позволявшем достигать предельной эмоциональной глубины и удерживать внимание зала одним лишь взглядом. Эта способность балансировать на грани гротеска и тонкого лиризма, превращая персонажей в живое воплощение человеческих противоречий, нашла продолжение и в его режиссерской деятельности: поставив более 60 спектаклей, он создал захватывающий авторский театр — мир, полный сатиры и юмора, трагедии и сказки, красоты и человечности. Его постановки заставляли зрителей смеяться и плакать, фантазировать и думать, создавая эффект абсолютного присутствия, при котором каждый становился соучастником сложной внутренней жизни героев. Среди них: спектакли по Я. Корчаку, А. Чехову, Е. Севеле, Л. Ашкенази, А. Пушкину, Е. Шварцу, А. Галичу, И. Каценельсону, Х. Сенеш, М. Гробману, Э. Кишону, Л. Вассерман, Н. Гоголю, Ф. Достоевскому, Гёте, В. Гюго, Ф. Шиллеру, Н. Эрдману, Рильке, М. Жванецкому, Л. Измайлову, Гр. Горину, фарсы Мольера, детские сказки советских писателей, мюзикл по Г.Х. Андерсену, спектакль по еврейской поэзии и музыки С. Бенгельсдорфа, моноспектакли по Гейне, М. Цветаевой, Е. Евтушенко, А. Вознесенскому, Ж. Кокто, литературные спектакли по русской, молдавской, румынской, немецкой, испанской, французской, итальянской поэзии.

Особое место в этом ряду занимали постановки Аксёнова по мотивам еврейской классики. К ним привлекали хорошо знакомых друг другу мастеров: актеров Кишинёвского театра имени Чехова, солистов Молдавской филармонии и Театра оперы и балета. Музыкальное сопровождение ложилось на плечи клезмеров — артистов симфонических оркестров тех же театров. Будучи людьми одного круга и хорошо зная свою среду, они неизменно выступали и администраторами этих небольших творческих объединений.

Официальная жизнь представлений была недолгой: почти всегда после первых же показов власти накладывали запрет. Однако они продолжали жить вопреки цензуре. В отдаленных поселках, где еще сохранялись еврейские общины, артистов ждали с особым трепетом. Эти встречи часто проходили в полутайной, почти подпольной обстановке. И хотя действие разворачивалось на русском языке, сама тема становилась для людей точкой опоры — редкой возможностью прикоснуться к своим корням, ощутить связь с историей своего народа, его великой культурой и именами, которые пытались уничтожить на протяжении многих веков.

Для тех, кто был лишен возможности изучать родной язык и традиции, эти показы становились своего рода живым архивом. Сцена превращалась в единственное пространство, где память о прошлом оказывалась сильнее политики забвения. После окончания встречи люди не спешили расходиться: в наступившей тишине каждый словно заново обретал собственное имя. Это был не просто театр, а тихий манифест достоинства, возвращавший человеку его право на память. Сценарии для большинства этих работ Б. Аксёнов писал сам, вкладывая в них то, что в те годы невозможно было высказать прямо.

В Молдове он сотрудничал с Тираспольским русским драматическим театром, Кишинёвским государственным русским драматическим театром им. А.П. Чехова, Республиканским театром «Лучафэрул», Молдавской государственной филармонией, Кишинёвским театром «Дома актёра», музыкантами и солистами Театра оперы и балета, театром миниатюр Молдавского Телевидения, Кишинёвским институтом искусств им. Г. Музическу, «Органным залом» Кишинёва, с румынскими студентами-актёрами, проходившими стажировку в Молдове, студенческими, школьными, народными театрами Кишинёва, в России с Московским театром «Моссовета» и Московским театром под руководством Геннадия Юденича, в Украине с Одесским «Театром на Дерибасовской» и др., ставил оперы со школьниками Тирасполя, блистал на эстраде, снимался в кино.

В 1980-е годы Бэно Аксёнов приобрёл широкую известность на молдавском телевидении как постоянный ведущий популярных сатирических программ «Аричул» и «Лавка Аричула». Он с командой работал, что называется, «в поле»: выездные съёмки проходили на улицах, в магазинах, на складах и рынках. Их оружием была острая сатира, их целью — беспощадное разоблачение бюрократии, коррупции, воровства и обмана. Огромная популярность передач порой оборачивалась для авторов обратной стороной славы: пока зрители ждали новых серий, участники

проекта подвергались угрозам и рисковали жизнью, сталкиваясь с запугиванием и физической агрессией.

Кроме того, Бэно Аксёнов был автором сценариев и выразительно проявил себя как актёр в скетчах «Телевизионного театра миниатюр». Также он воплотил на экране полюбившийся детям и взрослым образ озорного, проницательного и остроумного скомороха Угадайки в цикле детских передач «Угадайка».

Параллельно он преподавал актёрское мастерство в институте искусств, записывал радиoproграммы по молдавской, русской и мировой литературе, был частым желаемым гостем в институтах и школах, на заводах и фабриках, в отдалённых сельских клубах.

Бэно Аксёнов сохранял редкую для своего времени независимость и оставался «неудобным» художником для власти — тем, кто совершенно не готов играть по предложенным правилам, кого невозможно ни купить, ни приручить, ни заставить замолчать «мягкими» намёками.

В Тирасполе из-за дерзких споров с партийными функционерами о репертуаре он был вынужден в 1973 году уйти из театра, но его тут же пригласил к себе Кишинёвский русский театр имени Чехова.

На одном из собраний коллектива чеховского театра, в ответ на требование секретаря парткома увеличить количество назначений на главные роли актёров — членов компартии, Аксёнов язвительно парировал: «А в массовку назначать отличных актёров, но не доросших быть членами партии». Спустя неделю его исключили из состава Художественного совета театра.

В 1983 году он открыто отказался осуждать академика Андрея Сахарова на собрании, где присутствовали представители ЦК Компартии Молдавии и Министерства культуры, заявив: «Кто вы такие, чтобы осуждать гения!». В результате звание заслуженного артиста, к которому его планировали представить, он получил лишь в 1991 году — последним в истории Молдавской ССР.

В 1990-е, в период хаоса и попыток приватизировать русский театр, коллеги избрали его председателем профкома. Для приватизации не хватало только подписи председателя профкома. Подкуп, угрозы, выговоры, предложение о присвоении звания Народного артиста, даже покушение на жизнь, едва не ставшее роковым — ничто не сломило его. Аксёнов отказался подписать документы о согласии на приватизацию здания театра, тем самым спасая коллектив от возможного выселения. "Театр спасёт только театр", — говорил он.

В итоге, несмотря на огромную популярность, его постановки начали запрещать. Острый трагикомический спектакль Э. Севелы «Остановите самолёт — я слезу!», повествующий о судьбе советских евреев и их исходе на «землю обетованную», а также острая политическая трагикомическая сатира на современную действительность «Самоубийца» Н. Эрдмана, с большим трудом прошедшие цензуру во всевозможных вышестоящих инстанциях, были сняты с репертуара. Официальным предлогом стало их «художественное и моральное устаревание» и якобы неоправданная критика системы. Музыкальную комедию абсурда «Сердцу не прикажешь» (по пьесе И. В. Гёте «Совиновники») исключили из репертуара под надуманным предлогом потери зрительского интереса. При этом билеты на все эти спектакли полностью раскупались задолго до дня показа, что неопровержимо свидетельствовало об обратном.

Не избежала цензуры и почти готовая постановка «Мадам Бовари» по Г. Флоберу — её премьеру перенесли на неопределённый срок. Более того, его стажировка на высших режиссёрских курсах в Московской Академии переподготовки работников искусств и в театре «Моссовета» под руководством знаменитого режиссёра Павла Хомского постоянно прерывалась приказами директора театра.

На протяжении долгого времени режиссер жил под градом угроз, обвинений и выговоров. Это давление становилось невыносимым, а ситуация усугублялась фактическим запретом на профессию — любые приглашения из других театров жестко пресекались. Он оказался заперт в творческом вакууме, лишенный возможности работать даже там, где его очень ждали.

2 апреля 2006 года, в день своего 60-летия, Бэно Аксёнов был вынужден подать заявление об уходе из театра. Вскоре он эмигрировал в Германию вместе с супругой — известным социологом Светланой Дмитренко. Первая в Молдове женщина — доктор хабилитат в своей области и автор девяти монографий, она стала первой в Молдове главным научным сотрудником Института философии, социологии и права Академии наук, но разделила с мужем путь изгнания.

Своеобразным прощальным подарком мастеру от преданных зрителей и отторгнувшей его страны стала изданная в Кишиневе книга Валентины Скларовой „Театр Бэно Аксёнова“ — глубокое признание таланта и итог его многолетнего пути.

Эмиграция принесла болезненный разрыв с близкими, но тяжелее всего далась разлука с сыном. Владислав Аксёнов не пошел по стопам отца в

искусство, выбрав науку, и стал признанным в России историком 19-20 веков, доктором исторических наук и лауреатом премии «Просветитель» (2023). Несмотря на разные сферы деятельности, их объединяет общая бескомпромиссность. Сегодня это единство ценностей стало для них испытанием: разделенные границами, они смотрят на мир одними глазами.

Однако вынужденный отъезд не прервал творческий путь Аксёнова-старшего. Работая в Европе, мастер превратил свои проекты в культурный манифест и живую связь между народами, доказывая: истинное служение искусству и родине не знает границ.

География его постановок обширна: от сцен Badisches Staatstheater и Uni-Theater в Карлсруэ до Kellertheater в Гермерсхайме, от сцен студенческого театра в Мангейме до объединений любителей театра в центре «De Strandjutte» Бланкенберге (Бельгия) и четырёх представлений для московского «Клоунского дуэта «Ириска и Бориска» в Карлсруэ.

В основу аксёновских спектаклей в Германии легла богатая палитра классической и современной драматургии: от глубокого психологизма и поэтического мышления Иона Друцэ и Андрея Стрымбяну до тонкой иронии и вечных смыслов Антона Чехова, Николая Гоголя и Владимира Соллогуба. Режиссерское прочтение этих текстов, соединяющее традиции разных театральных школ, неизменно находило отклик у международной аудитории. Театральные гастроли по городам Европы и России сопровождались не только престижными наградами, но и высокой оценкой критиков, отмечавших новаторский подход к классике.

Творческие поиски мастера вышли далеко за пределы театральных подмостков, воплотившись в кинематографе. Специально для реализации кинопроектов им была создана Germersheim Film Studio. Студия появилась на свет благодаря тесному сотрудничеству с исполнительным продюсером Сергеем Пюттером (Serge Pütter) и при личной поддержке мэра города Гермерсхайма Маркуса Шайле (Marcus Schaile). Именно здесь был снят художественный фильм «Кто следующий?» по рассказу А. П. Чехова «Хирургия». Этот проект стал уникальным синтезом профессионального кино и педагогики: мастер не только перенес чеховский текст на экран, но и задействовал в съемках немецких студентов местного университета, превратив кинопроцесс в живой мастер-класс актерского мастерства и межкультурного диалога.

Становление этого пути в Германии стало возможным благодаря поддержке тех, кто первым протянул руку помощи. Огромную роль

сыграла доцент университета им. Йоханнеса Гутенберга (Майнц) Dr. phil. Ирина Полан (Irina Pohlan), которая начала писать в театры и привлекла мастера к работе со студентами. Директор студенческого культурного центра университета в Карлсруэ Йозеф Юнгер (Josef Jünger) создал условия для творчества и познакомил с руководством Государственного театра Бадена, где Русен Карталоглу (Rusen Kartaloglu) активно вовлекал молодых актёров в работу над спектаклями. Первые постановки получили широкое признание в прессе благодаря статьям журналистов Вероники Каждан (Veronika Kazhdan) и Якоба Бердича (Jakob Berditsch).

Особое значение имело сотрудничество с заместителем председателя Немецкого общества Чехова и директором Литературного музея «Чеховский салон» в Баденвайлере Хайнцем Зетцером (Heinz Setzer). Он не только приглашал спектакли на чеховские фестивали, но и стал инициатором их показа на международных площадках в Москве, Таганроге и Германии, а также выступил одним из спонсоров фильма «Кто следующий?».

Фундаментом многих работ стал незаурядный творческий союз: музыкальное оформление к большинству постановок — как в Молдове, так и в Германии — создавал младший брат режиссера, блестящий пианист Артур Аксёнов (Artur Aksenov). В качестве солиста Московской филармонии он долгие годы выступал на ведущих сценах СССР и активно гастролировал за рубежом. Более четверти века Артур Аксёнов преподавал в Российской академии музыки им. Гнесиных на кафедрах специального фортепиано и концертмейстерской подготовки. За эти годы он воспитал более ста выпускников, среди которых — лауреаты авторитетных международных конкурсов. Его авторитет в профессиональной среде подтвержден неоднократным участием в работе государственных экзаменационных комиссий в качестве председателя и проведением десятков мастер-классов в разных странах. В настоящее время, после периода работы в Washington Adventist University профессор Аксёнов продолжает научно-педагогическую деятельность в Вашингтоне (округ Колумбия), являясь преподавателем Levine Music.

Параллельно с основной деятельностью Бэно Аксёнов до сих пор ведет активную просветительскую работу. Он читает лекции по истории и культуре России, Украины, Белоруссии, по актёрскому мастерству и режиссуре, но свою главную миссию видит в продвижении имиджа родного края.

Как истинный культурный посол Молдовы, он открывает миру её неведомые страницы. Терпеливо и вдохновенно рисует уникальный образ

страны через богатство традиций и искусства, выстраивая хрупкие мосты между ушедшими эпохами и современностью, превращая локальные сюжеты в универсальный язык человеческих чувств, виртуозно вплетая в общую канву еврейское наследие с его местечковым колоритом и звуками клезмера. Гармонично дополняет палитру и пласт русской культуры, веками присутствовавший в регионе и привносящий в неё удивительное разнообразие, самобытность и душевный размах. Он доказывает: истинная красота страны — в этом уникальном переплетении традиций и судеб.

Бэно Аксёнов всю жизнь шёл наперекор устоявшимся нормам и догмам — не ради эпатажа или скандала, а в неустанных поисках подлинной художественной правды. Он рисковал карьерой, преодолевал падения, вставал и продолжал творить. Ломал стереотипы, обогащал сцену смелыми, выразительными интерпретациями, защищал истину. И не удивительно, что верный принципам свободы и сострадания, Аксёнов сразу осудил российскую агрессию против Украины в 2022 году. Такие качества — независимость, принципиальность, мужество — присущи лишь по-настоящему свободным и талантливым художникам. Его творчество всегда было проникнуто глубоким гуманизмом, добротой, достоинством и неукротимой энергией, способной преодолевать любые языковые, культурные и политические барьеры, раскрывая универсальные человеческие истины. В нём удивительно сочетаются юмор и глубина, смелость и человечность.

Он доказал на протяжении всей жизни: побеждает тот, кто не сдаётся, оставаясь верным искусству, правде, своим предкам, учителям и себе. Его путь — пример для новых поколений актёров, режиссёров и просто честных людей.

Ион Константин